

Молодая демонесса-лиса была поражена.

Она слишком много думает?

"Но тогда, раз синьор приложил такое количество усилий... что же вы хотите, если не меня?" - не могла не спросить молодая демонесса-лиса.

"Я делаю это для твоего мужа", - спокойно произнес Цинь Юнь. "Твой муж - герой. Героическая фигура не должна так заканчивать свою жизнь".

"Синьор..."

Молодая демонесса-лиса была тронута.

Она считала своего мужа великим героем! Однако в настоящее время ее герой переживал тяжелые времена. И вот теперь, когда она услышала, что сказал Мистер Цинь, глаза молодой демонессы-лисы стали красными от нахлынувших на нее эмоций. Она поняла, что Мистер Цинь говорит правду. Он сделал это лишь потому, что не хотел видеть, как герой влачит такое жалкое существование.

Это действительно было так.

Учитывая силу Мистера Цина, ему не обязательно было обманывать ее бедную семью.

"Мне очень жаль. Я так плохо думала о вас ранее, Синьор". Молодая демонесса-лиса сразу же поклонилась. Она выглядела смущенной.

"В этом нет твоей вины. В конце концов, мир смертных полон зла". Цинь Юнь посмотрел вдаль. "Например, сейчас сюда спешит человек".

"Спешит сюда? Сейчас?" Молодая демонесса-лиса из интереса посмотрела вверх.

"Следуй за мной, и смотри".

Цинь Юнь подумал, и под их ногами возникло облако. Мужчина вместе с демонессой-лисой запрыгнул на него, и взлетел в небо.

В воздухе к ним на облаке подлетел мужчина в черном, Чу Ченгуй. Его глаза были наполнены жадой убийства.

"Здесь, в Горном Городе Ли право запугивать людей есть лишь у моей Семьи Чу. Кто же осмелился задирать мою Семью Чу?"

"Я хочу увидеть, кто думает, что может атаковать моего сына".

"Надеюсь, он все еще жив!"

"Если же нет..."

Чу Ченгуй чувствовал беспокойство и ярость.

Но внезапно выражение его лица изменилось. Он увидел, как Цинь Юнь с демонессой-лисой плывут рядом с ним на облаке. Веснушки на лице молодой демонессы-лисы исчезли. И действительно, без них она выглядела еще очаровательнее.

"Они летят из того же места, где, рассеялся защитный талисман Дао моего сына. Он довольно силен, и скорее всего и является убийцей!" Чу Ченгуй мгновенно начал сдерживать свой гнев.

Все потому, что Искусство Прыжка в Облака не было обычным заклинанием Дхармы.

Множество странствующих культиваторов на Уровне Ложного Ядра Врожденной Сущности все еще не могли его использовать!

"Раз этот мужчина с мечом смог использовать Искусство Прыжка в Облака, то он, наверное, так же силен, как и я. А за ним находится демонесса-лиса на Уровне Послеродовой сущности?" Чу Ченгуй сразу же открыл свои Глаза Дхармы, и определил, что молодая демонесса-лиса была довольно слабой. Она находилась лишь на Уровне Послеродовой сущности, так что о ней нечего было беспокоиться.

"Друг-Даос, могу ли я спросить, видел ли ты моего сына, Чу Мейлуна?" - спросил Чу Ченгуй. "Мой сын довольно известен в округе".

"Да, видел", - кивнул Цинь Юнь. "Я только что его убил".

Молодая демонесса-лиса не могла не взглянуть на Цинь Юна.

Выражение лица Чу Ченгуя сразу же изменилось. Он смотрел на беззаботного мужчину с растрепанными волосами.

Было видно, что Цинь Юнь много испытал в своей жизни. Теперь он выглядел совсем не так, как пятнадцать лет назад. Его манера одеваться, и прическа тоже изменилась, как и черты лица. Даже его характер, и тот изменился. В прошлом у Цинь Юна был бесконечный энтузиазм, который помог ему стать лучшим бессмертным, работающим с мечом в истории. Даже если он был скромным и сдержанным, его Дао Меча подавляло соперников, как солнце в зените. Но теперь у Цинь Юна появились оттенки тоски и одиночества.

Он скучал по жене и переживал за ребенка в ее животе.

Если их дочь родилась, то скорее всего, уже была подростком.

За прошедшие пятнадцать лет, Цинь Юнь постоянно волновался. Он волновался, что ко времени, когда он добудет сокровища, его жена и дочь будут мертвы. Одна эта мысль могла поставить его на грань безумия.

Из-за огромных изменений, которые с ним произошли, его могли опознать лишь те, кто хорошо его знал.

Естественно, Чу Ченгуй не мог даже представить, что человек перед ним - это легендарный, лучший в мире бессмертный, работающий с мечом.

Чу Ченгуй сузил глаза. В его мозгу мелькали различные мысли. "Это Горный Город Ли, территория Горной Секты Ли. Мой отец - мастер Горной Секты Ли. Существует множество Старейшин Горной Секты Ли, которые имеют Уровень Ложного Ядра Врожденной Сущности. И тем не менее, этот убийца не сбежал, а сам, добровольно прилетел ко мне. Он даже выглядит бесстрашным. Он явно не боится многочисленных экспертов моей Горной Секты Ли. Скорее всего, его сила не уступает силе моего отца".

"Более того, он заметил меня еще до того, как я заметил его. Он прилетел, чтобы встретиться

со мной. Должно быть, его сила превосходит мою".

Чу Ченгуй быстро сделал выводы.

"Мейлун действительно мертв?" - начал наседать Чу Ченгуй. Его глаза покраснели.

"Да, он и вправду мертв. Почему? Я его убил. Я стою здесь перед тобой. Разве как отцу, тебе нет до этого дела? Разве ты не мечтаешь о мести?" - поглядел на него Цинь Юнь.

С красными глазами Чу Ченгуй вздохнул. "Мне есть до этого дело, но я не удивлен. Мейлун постоянно влезал в разные дела со служанками, ни во что не ставя их жизни. Я хотел наказать его, сделать правильное дело, но не смог. В конце концов, он ведь был моим сыном. Сегодня ты его уничтожил, и помог мне разорвать кармическую связь с миром смертных".

"Я помог тебе разорвать кармическую связь с миром смертных?" Цинь Юнь был ошеломлен.

"Я не мог этого вынести. На самом деле, я должен поблагодарить тебя за исчезновение моей кармы", - вздохнул Чу Ченгуй. "Ну и ладно. Я дистанцируюсь от мира смертных, и сфокусируюсь на культивации".

Сказав это, он развернулся, и собрался улетать.

"Подожди", - заговорил Цинь Юнь.

Чу Ченгуй развернулся, и посмотрел на Цинь Юна. "Друг-даос, у вас что-то еще?"

Внезапно во лбу Цинь Юна открылся третий глаз. Вертикальный глаз содержал ужасающую мощь. Он мог обозревать свет, исходящий от провидения, заслуг, сокровищ, кармы, жизненных сил, грехов.

"Если бы я не видел на тебе большого количества черных грехов, то может и поверил бы", - со слабой улыбкой произнес Цинь Юнь. После того, как он открыл Глаз Молнии, он мог ясно видеть карму Чу Ченгуя.

Кармические связи расходились во все стороны, но большинство из них были слабыми.

Однако одна из связей соединялась с Цинь Юнем. Она была толстой, размером с палец, кроваво-красного цвета. Цинь Юнь чувствовал исходящие от этой связи намерение убийства и ненависть.

При использовании Глаза Молнии, глядя на кармическую связь, Цинь Юнь мог видеть различные изображения. Все они представляли собой изображения Чу Ченгуя, стиснувшего зубы.

"Вот черт!"

"Как ты посмел убить моего сына? Обязательно наступит день, когда я тебя убью".

"Убить! Убить! Убить!"

Все кармические связи Чу Ченгуя были наполнены ненавистью и намерением убийства.

В карму превращались как ненависть, так и благодарность.

Было видно, что Чу Ченгуй ненавидел Цинь Юна до мозга костей. Но он очень хорошо это скрывал.

"Друг-даос, что это у тебя за Небесный Глаз?" Чу Ченгуй удивленно взглянул на него, но глубоко внутри он ужаснулся.

Третий глаз во лбу?

Это был Небесный Глаз!

Очень немногие люди смогли культивировать божественную силу под названием Небесный Глаз. Она являлась одной из шести божественных сил Священной Земли Буддистов, Монастыря Махакашьяпа. Все, у кого был Небесный Глаз, считались важными персонами.

"Ты утверждал, что не обижаешься на меня. Но твоя ненависть ко мне чудовищна. Ты не можешь обмануть мой глаз", - сказал Цинь Юнь.

"Нет, я действительно не испытываю никакого негодования", - сразу же произнес Чу Ченгуй.

Пу!

Ци Меча проникли в лоб Чу Ченгуя, и погрузились в его череп. Он расширил глаза, и глянул на Цинь Юна. Затем он упал.

"Сюда". Цинь Юнь взмахнул рукой, и труп Чу Ченгуя подплыл к нему.

"Он что, был убит просто так?" Молодая демонесса-лиса была шокирована еще больше. "Он не использовал никаких Заклинаний Дхармы, или Сокровищ Дхармы, и смог убить культиватора на Уровне Врожденной Сущности? Более того, у него есть Небесный Глаз? Кто же этот Мистер Цинь?"

Сокровища, находившиеся на теле Чу Ченгуя подплыли к нему.

"Молодая демонесса-лиса, это для тебя", - произнес Цинь Юнь.

"Спасибо, Синьор". Молодая демонесса-лиса с радостью приняла их. В прошлом она использовала лишь Артефакты Дхармы. На ней не было никаких Сокровищ Дхармы.

Вушш.

Цинь Юнь взял с собой молодую демонессу-лису и труп Чу Ченгуя, и полетел с ними над Горной Сектой Ли. Далее он взмахнул рукой.

Труп Чу Ченгуя упал на землю, попав на одну из тренировочных площадок Горной Секты Ли. Земля с грохотом затряслась.

"Прошло больше месяца, а я ничего не нашел. Возможно сейчас я зайду с черного хода, и что-нибудь получится. Посмотрим, как отреагирует на это Старый Мастер Чу". Цинь Юнь оглядел область, расположенную под ним. Это был труп одного из Старейшин Горной Секты Ли, а также одного из экспертов Семьи Чу, находившегося на Уровне Врожденной Сущности. Как Старый Мастер Чу отреагирует на это?

"Я отправлю тебя обратно. Никому не рассказывай о том, что случилось сегодня. Не рассказывай даже своему мужу", - произнес Цинь Юнь.

"Не волнуйтесь, Синьор. Я не осмелюсь рассказать ему, что являюсь демонессой", - беспомощно произнесла молодая лиса. "Я даже не осмелюсь отдать ему серебра. Я могу рассказать лишь о деньгах, которые получаю от своей работы".

Цинь Юнь кивнул.

Далее он проводил молодую демонессу-лису до дома, и улетел.

Труп Чу Ченгуя остался лежать на тренировочной площадке Горной Секты Ли. Из-за падения, труп оставил в земле кратер. Это падение произвело настоящий ажиотаж. Ученики, находящиеся на страже, прибыли, чтобы узнать, что случилось.

"Что случилось?"

"Что это был за громкий шум?"

Два ученика, находящиеся ближе всех, подлетели к тренировочной площадке. Учитывая освещение от фонарей, они сразу же заметили труп. В конце концов, это был труп культиватора на Уровне Врожденной Сущности. Он остался довольно целым, несмотря на падение с неба.

"Это Старейшина".

"Это Старейшина Чу".

Когда двое культиваторов увидели, что находится перед ними, их ноги обмякли.

"Гонг! Гонг! Гонг!" Вскоре зазвучал гонг. Звук достиг всех уголков секты. Вся Горная Секта Ли быстро зашевелилась, и к данному месту бросились ученики из высших эшелонов. Когда они увидели труп Старейшины Чу Ченгуя, то не поверили увиденному.

Один из Старейшин, Чу Ченгуй, был мертв! А его труп остался на тренировочной площадке секты?

Естественно, это вызвало большой переполох. Новости быстро достигли Семьи Чу. Когда прилетел мастер секты, Чу Хонгцин, и увидел кратер, то его лицо сразу же стало яростным.

<http://tl.rulate.ru/book/9031/464206>